

С.А. Иванов

### **“АПОСТОЛЬСКАЯ СИРЕНА”: ПАМЯТЬ СИМЕОНА МЕТАФРАСТА НА АПОСТОЛА ФОМУ (ВНГ, 1835)**

Сочинение, вводимое здесь в научный оборот, хорошо представлено в рукописной традиции. Но хотя этот текст дошел в десятках манускриптов<sup>1</sup>, он, как ни странно, до сих пор оставался не опубликованным, и представление о нем можно было получить лишь благодаря латинскому переводу<sup>2</sup>. Между тем *Ὑπόμνημα* (читается под 6 октября) на апостола Фому (ВНГ, 1835), приписываемая Симеону Метафрасту, обладает не только богословским содержанием, но и известной исторической ценностью.

Образ апостола Фомы (как и некоторых других апостолов) в ранневизантийской литературе никак не ассоциировался с миссионерством. Обратимся, например, к апокрифическим “Деяниям Иуды Фомы”, тексту, зародившемуся в сирийской среде, но скоро переведенному на греческий и пользовавшемуся, несмотря на свою апокрифичность, огромной популярностью в Византии. В этом сочинении проблема “технического” обеспечения миссии звучит лишь однажды, в самом начале, и отвергается как несущественная: «И выпала по жребию и по разделу Индия Иуде Фоме апостолу. И он не пожелал идти, сказав: “Не имею я сил для этого, ибо слаб я, и муж я еврейский, как индийцев могу я учить?” И в то время как так рассуждал Иуда, явился ему Господь наш в ночном видении и сказал ему: “Не бойся, Фома, ведь благодать моя, с тобою она”»<sup>3</sup>. Действительно, все проблемы решались сами собой, благодаря божественному вмешательству.

Пожалуй, еще существеннее то, что первоначальная версия деяний апостола рисует его скорее как чародея и волшебника, нежели как миссионера, и сражается он скорее с институтом брака, нежели с языческими верованиями. Менее всего в герое “Деяний Иуды Фомы” можно узнать проповедника!

Позднее, начиная с VII в., память Фомы попала в византийские минеи. Отбор сюжетов для краткого рассказа об апостоле весьма показателен: в минейной версии исчезли чудеса и юмористические фабульные повороты, а попали в нее исключительно сюжеты об обращении царственных особ — именно это воспринималось как показатель успешности апостольской

---

<sup>1</sup> См.: *Ehrhard A. Überlieferung und Bestand der hagiographischen und homiletischen Literatur der christlichen Kirche. Erster Teil. Bd. II. Leipzig, 1938, S. 358–387.*

<sup>2</sup> *Metaphrasti Commentarius rerum gestarum sancti et gloriosi Apostoli Thomae // PG. Vol. 116 (1864). Col. 563–566.*

<sup>3</sup> *Меццерская Е.Н. Деяния Иуды Фомы. М., 1990. С. 129.*

миссии<sup>4</sup>. Такой подход к делу соответствовал характеру “государственного” миссионерства в самой Византии – оно было обращено главным образом на “варварских” правителей, которые уже затем сами должны были крестить свои народы.

По мере того, как в самой Византии развивалось миссионерство, менялся и взгляд на апостолов: в частности, Никита Давид Пафлагон в своей похвале Фоме (рубеж IX–X в.), явно наделяет апостола теми эмоциями, которые приходилось испытать реальным византийским клирикам, оказывавшимся среди “варваров”, будь то мораване, хазары или болгары: “Каково было ему подступаться к ним? А добравшись до этих людей, отвратительных видом, но еще более отталкивающих своим душевным складом, каково было вступить с ними в беседу и общение по вопросам благочестия! Он тихонько сетовал на тягостность общения с этими язычниками”<sup>5</sup>.

Подобный снобизм дорого обошелся ромеям: их миссионерские предприятия в Хазарии, на Руси и в Моравии потерпели фиаско, и даже столь тесно связанная с Константинополем Болгария едва не перешла под покровительство Рима<sup>6</sup>. В X столетии византийцы, учтя опыт предшествующих неудач, изменили миссионерскую тактику. Поскольку никаких пособий для проповедника не сохранилось, судить об этом можно лишь по результатам: в X в. Константинополю удалось несколько обращений. Под эгидой патриарха оказались венгры, аланы и наконец Русь. Как известно, сами греки, современники событий, о крещении киевлян не пишут ни слова, и каково было отношение миссионеров к варварам-неофитам, можно лишь догадываться. В свете всего вышесказанного как нельзя более актуальным предстает сочинение Симеона Метафраста.

Следует оговориться, что публикуемый ниже памятник не носит с начала и до конца оригинального характера: первая его половина местами дословно списана с трактата V в., принадлежащего перу Василия Селевкийского<sup>7</sup> (в издании эти заимствования выделены курсивом), а кроме того, некоторые отрывки, и в частности описание Индии, взяты из романа о Варлааме и Иоасафе (эти цитаты выделены подчеркиванием). Наибольший интерес для нас представляет финальная часть текста (главы 14–17 по нашей разбивке), где совершенно по-новому представлен образ апостола. Под пером Метафраста Фома из экстарвагантного колдуна, каким он был в раннем своем житии, превратился в скромного труженика-миссионера. В тексте “Υπόμνημα Φόμα, т.е., с точки зрения Метафраста, идеальный миссионер, приходит к язычникам просто одетым (вспомним, что в IX в. император Михаил убеждал Константина Философа одеться на миссию, как приличествует имперскому послу); апостол дожидается, пока варвары сами заинтересуются им и начнут задавать вопросы; он действует не наскоком, а постепенно, не силой, а убеждением. “Ведь он знал: то, что укреплено в наших душах долгой привычкой, нелегко поддается уничтожению”. Фома разбирается в местной специфике и ведет свою пропаганду “снизу” – индийский правитель узнает о ней

<sup>4</sup> Там же. С. 36–37.

<sup>5</sup> Nicetae Paphlagonis In laudem s. Thomae apostoli // PG. Vol. 105 (1862). Col. 136.

<sup>6</sup> Иванов С.А. Византийское миссионерство. М., 2003. С. 172.

<sup>7</sup> Текст этого, также не опубликованного сочинения “Слово на святого апостола Фому” (ВНГ, 1844в) в настоящее время сдано нами в печать (Moschovia. T. 2).

позже других, тогда как в древних “деяниях” только правители и являются объектом миссии. Обращает на себя внимание то, насколько часто Симеон (если мы считаем автором именно его) характеризует своего героя “от противного”: “Великий апостол ни в чем не выказал надменности и кичливости, не стал разговаривать высокопарно и хвастливо и не сделал ничего напыщенного и показного”; “Он не сразу кинулся обличать, не прибег к упрекам, решил не пользоваться таким снадобьем, как суровость”; “Он являл им свое величие и достоинство не с помощью высокомерия, напыщенности и велеречия”. Скрытая полемика ощущается у Метафраста даже по вопросу о том, во что именно нужно посвящать варваров, а что можно и опустить: “Вдобавок к этому он рассказал... и о самих Страстях, которые многим кажутся позорными”. Видимо, своими полунамеками Симеон призывает отказаться от той модели миссионирования, которая зарекомендовала свою неэффективность в предшествующую эпоху. Быть может, все то, что в нашем памятнике приписывается деятельности апостола Фомы среди “индов”, отражает реальную практику византийских миссионеров второй половины X в. на Руси. Надо стать для варваров приятным и “своим” – вот в двух словах рецепт миссионерского успеха, предлагаемый Метафрастом. Поскольку “Македонский Ренессанс”, в эпоху которого творил этот автор, предполагал обращение к античной мифологии, Фома несколько неожиданным, на современный вкус, образом сравнивается в Ὑπόμνημα... со сладкоголосыми Сиренами!

\* \* \*

Критическое издание данного текста по всем сохранившимся манускриптам – дело будущего. Сочтя необходимым ввести Ὑπόμνημα в научный оборот, мы решились опубликовать его по тем четырем рукописям, которые хранятся в Государственном Историческом музее в Москве: Cod. Mosquensis Graecus 180 (Vlad. 360) (=A), Cod. Mosquensis Graecus 175 (Vlad. 358) (=B), Cod. Mosquensis Graecus 131 (Vlad. 359) (=C) и Cod. Mosquensis Graecus 140 (Vlad. 368) (=D). Все они относятся к XI в. и недалеко отстоят от протографа. Некоторые чтения выбраны с оглядкой на подготавливаемое нами к печати сочинение Василия Селевкийского (=V), которым пользовался Симеон.

**Ὑπόμνημα εἰς τὸν ἅγιον τοῦ Χριστοῦ καὶ ἑνδοξὸν ἀπόστολον Θωμᾶν. Κύριε, εὐλόγησον**

1. Πάλαι μὲν τὰς κατὰ γῆν διατριβὰς ἀνύοντες οἱ ἀπόστολοι καὶ τὴν ὑπ' οὐρανὸν περιθέοντες τοῖς τῇ ἀσεβείᾳ δεδουλωμένοις τὴν ἐλευθερίαν ἐκήρυξαν θαύμασι πρὸς σωτηρίαν ἐκ πλάνης ἀνθέλκοντες καὶ τῷ φαρμάκῳ τῆς πίστεως ἀπιστίαν νοσοῦσας ψυχὰς ἰώμενοι. ἐπεὶ δὲ τὴν πρὸς τὸν Δεσπότην ἀποδημίαν ἐστάλησαν, ἐνέχυρα σωτηρίας τὰ σώματα τοῖς εὐσεβέσι κατέλιπον, ὅπως ὁ παρόντες εἰργάζοντο, τοῦτο καὶ μεταστάντες ἀνύωσι, τῆς ἐπουρανίου πανηγύρεως ἡμῖν εἰκόνας<sup>1</sup> τὰς τῆς μνήμης αὐτῶν ἑορτὰς χαρίζομενοι, ἵν' ὡς<sup>2</sup> παροῦσι πάλιν αὐτοῖς καὶ διαλεγόμενοι συνόντες τὰς ἀποστολικὰς δρεπόμεθα χάριτας.

<sup>1</sup> εἰκότας A.

<sup>2</sup> ὥ C.

2. Ὅθεν καὶ νῦν ὁ τῶν ἀποστόλων περιφανέστατος Θωμᾶς διὰ τῆς μνήμης ἡμῖν αὐθις ἐπιδημεῖ, Θωμᾶς ὁ τῆς πίστεως ἡμῖν<sup>3</sup> ἐξ ἀπιστίας πατὴρ καὶ τῆς ἀληθείας ἀκριβῆς μηνυτὴς ὁ τὰς<sup>4</sup> τῆς ἀπιστίας προφάσεις τῶν ἀπίστων ἀποτεμόμενος καὶ τὴν τῶν ἀποστόλων πίστιν δι' ἀπιστίας βεβαιωτέραν ἀπεργασάμενος. ὅτε γὰρ ὁ μονογενὴς τοῦ Θεοῦ υἱὸς ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρὸς τὸ ἑαυτοῦ πλάσμα μὴ φέρων ὄραν ἁμαρτίαν δουλούμενον τοῖς οἰκείοις περὶ τοῦτο σπλάγγνοις ἐπικαμφθεὶς ὥφθη καθ' ἡμᾶς ἁμαρτίας χωρὶς, τότε καὶ ὁ μέγας οὗτος ἀπόστολος μετὰ τὴν τῶν ἄλλων μαθητῶν ἐκλογὴν τε καὶ ἀκολούθησιν τῷ δεσπότη καὶ αὐτὸς ἀκολουθεῖν ἐπετέτακτο.

3. Ἐν Ἰουδαίᾳ γὰρ γῇ τὰς μητρικὰς ὠδίνας διαλυσάμενος γεννήτορας ἔχων λιτότητι βίου συζῶντας ὑπὸ τούτων ἐτρέφετο καὶ ἀνήγητο καὶ πρὸς τὸν ὅμοιον διεμορφούτο βίον οἷά τι καλλίστῳ<sup>5</sup> παιδαγωγῷ τῇ πενίᾳ παιδαγωγούμενος καὶ πρὸς τὴν δεσποτικὴν ἐντολὴν εὐπαράδεκτος<sup>6</sup> δι' αὐτῆς γινόμενος<sup>7</sup>, ταῖς οὖν μωσαϊκαῖς ἐντυγχάνων βίβλοις – αὗται γὰρ φιλοπόνως τοῖς Ἰουδαίων παισὶ προὔκειντο – ἐρυθμίζετο<sup>8</sup> μὲν τὰ ἥθη πρὸς τὸ σεμνότερον, ἐτυποῦτο δὲ τῇ μαθήσει πρὸς τὰ θεϊότερα καὶ τῶν παιδικῶν ἀθυριμάτων πόρῳ δεικνύμενος διεπλάττετο τε καὶ ἠῤῃξανεν ἕως πρὸς τὸ τέλειον τῆς Χριστοῦ ἡλικίας μέτρον κατήντησε.

4. Πένητι γὰρ, ὡς ἔφημεν, βίῳ συζῶν καὶ ἀλιευτικὴν μετιῶν τέχνην, κατ' ἄμφω κρατῶν ἐγινώσκετο, ἐκ μὲν τούτου τὸ λιτὸν καὶ ἀπέριττον<sup>9</sup> καὶ μόνοις ἀρκεῖσθαι τοῖς ἀναγκαίοις τυπούμενος, ἐκ ταύτης δὲ τὸ ἐν πόνοις καρτερικὸν καὶ τὸ τοῖς<sup>10</sup> ἀνιανοῖς ἔκον τί προσγυμνάζεσθαι<sup>11</sup>, ἀντίκα γοῦν οὐκ ἀναβολῇ τινι καὶ μελλήσει<sup>12</sup> χρησάμενος πρὸς τὴν κλῆσιν ὑστέρησεν. ἄλλ' οὕτω ταχέως μετέθετο καὶ τῇ τοῦ καλοῦντος ἐδεσμεύθη φωνῇ ὡς θᾶπτον ἢ λόγος τὴν ὑπακοὴν ἐπιδείξασθαι.

5. Οὕτω μὲν οὖν συνοικειοῦται τῷ λόγῳ καὶ τοῖς λοιποῖς τῶν κληθέντων συντάττεται καὶ γίνεται μαθητῆς προθυμότητος, ὑπηρετῆς πιστότατος, ἀπόστολός τε καὶ οἰκονόμος τῆς αὐτῷ ἐγχειρισθείσης ἀποστολῆς τῶν ἐθνῶν δοκιμώτατος. εὐθύς δὲ καὶ πρὸς τὴν ἀποστολὴν ἐπεβρώννυτο<sup>13</sup> καὶ δυνάμεως θείας ἐνεπίμπλατο<sup>14</sup> πλουτῶν τε<sup>15</sup> τὴν τῶν θαυμάτων ἐνέργειαν. συνεῖναι τῷ λόγῳ διαπαντὸς ἀξιοῦται καὶ μετ' ἐκείνου τὸν τῆς ἐνσάρκου διαγωγῆς χρόνον ἐνδiciaτῶμενος πολλὰς μὲν ὑφειστήκει σὺν αὐτῷ τὰς κακοπαθείας, πολλοὺς δὲ τοὺς διωγμοὺς καὶ τὰς μεταβάσεις, καὶ ποτὲ μὲν ὑπὸ Ἰουδαίων ἐλαυνομένῳ καὶ αὐτὸς συνηλαύνετο καὶ<sup>16</sup> λιθαζομένῳ συνελιθάζετο, ποτὲ δὲ βουλομένων αὐτὸν<sup>17</sup> ὑπὸ χεῖρα λαβεῖν καὶ θανατῶσαι, συνθανατοῦσθαι<sup>18</sup> προεθυμεῖτο τὴν

<sup>3</sup> αὐθις – ἡμῖν om. C; ἡμῖν] ἡμῶν A, D.

<sup>4</sup> δτάν B.

<sup>5</sup> καλλίστη B.

<sup>6</sup> ἀπαράδεκτος B.

<sup>7</sup> γινόμενος] γενόμενος A.

<sup>8</sup> ἐρρυθμίζετο C.

<sup>9</sup> ἀπέριπτον B.

<sup>10</sup> τῆς B.

<sup>11</sup> προσγυμνάζεσθαι C.

<sup>12</sup> μελήσει C.

<sup>13</sup> ἐπεβρώννυτο D.

<sup>14</sup> ἐμπίμπλατο B, D, ἐπίμπλατο C.

<sup>15</sup> πλουτεῖ C.

<sup>16</sup> αὐτὸς – καὶ om. D.

<sup>17</sup> αὐτῶν D.

<sup>18</sup> Om. D.

τοῦ πόθου γέμουσαν φωνὴν ἐκείνην πρὸς τὸν δεσπότην ἀφιεῖς “ Ἀγωμεν καὶ ἀποθάνωμεν μετ’ αὐτοῦ”.

6. Ὅτε γὰρ τὸν φίλον Λάζαρον ἐκ νεκρῶν ὁ Σωτὴρ ἀναστήσων ἡπείγετο, ὅτε διὰ τῆς ἀπουσίας ἐνέδωκε τῷ θανάτῳ κρατῆσαι τῆς φύσεως, ὅτε δεῖξαι τὸν τάφον ὕπνου χωρίον ἐβούλετο, ὅτε δεσμώτην νεκρὸν ἤθελε<sup>19</sup> τῶν ζώντων ἀποφῆναι πρὸς τὴν κλήσιν<sup>20</sup> ὀξύτερον, τότε προσελθόντες οἱ μαθηταὶ<sup>21</sup> τὸν τῶν Ἰουδαίων ἀνεκήρυττον φόβον, τοὺς λίθους εἰς ὑπόμνησιν ἦγον, τὴν παρουσίαν ἀπέτρεπον “ Διδάσκαλε, λέγοντες, νῦν ἐξήτουν σε οἱ<sup>22</sup> Ἰουδαῖοι ἀποκτεῖναι καὶ πάλιν ὑπάγεις ἐκεῖ”.

Ὡς δὲ λέγοντες πείθειν οὐκ εἶχον, οὐ γὰρ ἐχρῆν τὸ νηπιῶδες ἔπι τῶν μαθητῶν συνεργὸν γενέσθαι τῷ θανάτῳ κατὰ Λαζάρου, οὐδὲ κώλυμα τῆς ἐκ τῶν τάφων<sup>23</sup> ἐλευθερίας τὴν ἐκείνων ὀφθῆναι δειλίαν. ἐπεὶ οὖν, ὡς εἴρηται, ᾧ πείθειν οὐκ εἶχον, τῷ τε<sup>24</sup> φόβῳ καὶ πόθῳ τὰς ψυχὰς μεριζόμενοι πρὸς ἀθυμίαν ἐτρέποντο. ἄλλ’ ὁ Θωμᾶς λύων τοῖς ἀποστόλοις τὴν λύπην ἐκ προθυμίας, “ Ἀγωμεν<sup>25</sup>, φησί, καὶ ἀποθάνωμεν μετ’ αὐτοῦ, ζωῆς γὰρ ἀπάσης ἀμείνων ἢ μετὰ τοῦ δεσπότου<sup>26</sup> σφαγῇ”. Εἶχε μὲν οὖν<sup>27</sup> οὕτω ταῦτα, καὶ θαῦμα τὰς ἀποστολικὰς κατεῖχε ψυχὰς τὴν κατὰ θανάτου<sup>28</sup> τόλμαν τοῦ συμφοιτητοῦ διανοουμένης.

7. Ἄλλ’ ἐπειδὴ σταυρὸς ἐπέπηκτο καὶ θάνατος ἥρητο καὶ Ἄιδης αἰχμάλωτος εἴλκετο καὶ τάφου νόμος<sup>29</sup> ἡλλάττετο<sup>30</sup> καὶ θάνατος Χριστοῦ θανάτου θάνατος ἀπεδείκνυτο<sup>31</sup>, ἀναστὰς ὁ Σωτὴρ μετὰ τὰ ἐν Ἄιδου κατὰ θανάτου τρόπαια τοῖς ἑαυτοῦ φίλοις πενθοῦσι καὶ κλαίουσιν ἐμφανίζεται, κὰν τούτῳ τὴν νίκην πιστούμενος καὶ τῶν κάτω θαυμάτων<sup>32</sup> θεατὰς ἐκείνους<sup>33</sup> ἀπεργαζόμενος ἀμέλει οὐδὲ αὐτὸν τῆς συντυχίας τὸν τρόπον θαυμάτων<sup>34</sup> ἔρημον ἐποιήσατο<sup>35</sup>. ἐν οἰκίσκῳ μὲν γὰρ τινι τοὺς μαθητὰς<sup>36</sup> ὁ τῶν Ἰουδαίων τότε φόβος ἐστενοχῶρει<sup>37</sup>, ἐνθεντοι<sup>38</sup> καὶ προορώμενοι ταῖς ἐλπίσι τὸν κίνδυνον αὐτοῦ ἔμενον, ἐφίσταται οὖν μέσον αὐτοῖς κρυπτομένοις ὁ Χριστός οὐ φωνὴν πρὸ τῆς θέας ἀφείς, οὐ τῇ τῶν θυρῶν πληγῇ τὴν αὐτῶν<sup>39</sup> ψυχὴν καταπλήξας, ἀλλ’ οἱ τὴν θάλασσαν βαδίσαντες πόδες καὶ θυρῶν<sup>40</sup> οὐκ ἀνεωγμένων<sup>41</sup> ἔνδον ἐβάδιζον, ἡρνεῖτο γὰρ τοὺς ἑαυτῆς νόμους ἢ φύσις ὑπὸ τοῦ δεσπότου κελευομένη, καὶ ὁ τὰ πάντα πεποιηκὼς τὸν ἑαυτοῦ ναὸν κεκλεισμένων προσάγει<sup>42</sup> θυρῶν, καὶ ὁ διὰ ξύλου

<sup>19</sup> δεῖσαι add. V.

<sup>20</sup> τῇ κλήσει V.

<sup>21</sup> τῷ δεσπότη V.

<sup>22</sup> Om. D.

<sup>23</sup> τάφον B.

<sup>24</sup> ᾧ om. A; τῷ τε] τότε B, D.

<sup>25</sup> ἄγωμεν B.

<sup>26</sup> δεσποῦτου B.

<sup>27</sup> οὖν οὖν A.

<sup>28</sup> τοῦ θανάτου D.

<sup>29</sup> τάφος μόνος D.

<sup>30</sup> ἡλλάττετο A, C, D.

<sup>31</sup> ἐπεδείκνυτο D.

<sup>32</sup> θανάτων V.

<sup>33</sup> ἀποστόλους V.

<sup>34</sup> θεατὰς – θαυμάτων om. C; θανάτων V.

<sup>35</sup> ἐποιήσαντο C; ποιήσαμενος V.

<sup>36</sup> αὐτούς V.

<sup>37</sup> ἐστενοχώρησε V.

<sup>38</sup> ἐνθαῦτα V.

<sup>39</sup> κρυπτομένων add. V.

<sup>40</sup> θύρας V.

<sup>41</sup> ἀνεωγμένας V.

<sup>42</sup> παρεισάγει V.

συντρίψας τὸν θάνατον νῦν αὐτὴν τοῦ ξύλου τὴν φύσιν βιάζεται. ἐπέστη τοίνυν μέσον<sup>43</sup> αὐτοῖς ὁ Χριστὸς ἐν τῷ τῆς εἰσόδου θαύματι τὸ τῆς ἀναστάσεως θαῦμα πιστούμενος, καὶ<sup>44</sup> οὕτω μὲν οἱ μαθηταὶ αὐτοῖς ὁμμασι τὸν ποθούμενον<sup>45</sup> τρυγγήσαντες ἔχαιρον<sup>46</sup>.

8. Θωμᾶς δὲ τῆς θέας ἀπελέλειπτο μόνος<sup>47</sup> οἰκονομικῶς ὥς ἔοικε μὴ παρῶν<sup>48</sup>, ἵνα πλεον βασιάνσας τὸ θαῦμα λαμπρότερος εἴη κῆρυξ τῆς ἀναστάσεως<sup>49</sup>. ἄλλ' ὁ μὲν Σωτὴρ συμμετρήσας τοῖς ἀποστόλοις τὴν θεάν εὐθύς ἀπηλλάττετο, τὴν ἀκριβε-  
στέραν τῆς θεωρίας ὅψιν ὡς ἔοικε Θωμᾶ τῷ φίλῳ ταμιευόμενος. ὡς δὲ καὶ παρῆν ὁ Θωμᾶς καὶ “Ἐωράκαμεν τὸν Κύριον” ἔπη λέγοντων τῶν μαθητῶν<sup>50</sup> πρὸς αὐτὸν, ἐκεῖνος τῇ περιχαρείᾳ τῆς ἀκοῆς τὴν ψυχὴν ἀναφθείς, ὅπερ<sup>51</sup> ἐπόθει γενέσθαι, τοῦτο γεγονὸς<sup>52</sup> ἀκούων ἠπίσται. εἰώθασι γὰρ πως αἱ τῆς περιχαρείας ὑπερβολαὶ πρὸς τὴν τῶν λεγομένων πίστιν<sup>53</sup> ὀκνεῖν, πρὸς δὲ τοὺς μαθητὰς “Ἐὰν μὴ ἴδω, φησί, ἐν ταῖς χερσὶν αὐτοῦ τὸν τύπον τῶν ἥλων καὶ βάλω τὸν δάκτυλόν μου εἰς τὸν τύπον τῶν ἥλων καὶ βάλω<sup>54</sup> τὴν χεῖρά μου εἰς τὴν πλευράν αὐτοῦ, οὐ μὴ πιστεύσω”.

9. Τί σοι βούλεται, Θωμᾶ, τῆς ἀπιστίας ὁ λόγος; εἰ μαθητῆς ἀπιστεῖ, πῶς Ἰουδαῖοι<sup>55</sup> πιστεύσειαν<sup>56</sup>; εἰ ἀπόστολος ἄρα καὶ φίλος μὴ παραδέχοιτο<sup>57</sup> τὴν ἀνάστασιν, πῶς ἂν οἱ σταυρώσαντες<sup>58</sup> αὐτὴν καταδέξοιντο<sup>59</sup>; οἷ<sup>60</sup> Θωμᾶν μὴ πείσαν-  
τες πῶς ἔθνεσιν εὐπαράδεκτοι λογισθήσονται; οὐ δυσωποῦσιν σε καὶ πρὸς πίστιν αἱ τῶν προλαβόντων θαυμάτων νιφάδες ἔλκουσι; λεπρὸς καθαιρόμενος, παράλυτος ἀμοξόμενος<sup>61</sup>, τυφλὸς ὁμματούμενος, χεὶρ νεκρωθῆσα καὶ πάλιν ἀναβιώσασα, κύματα πεξεύόμενα<sup>62</sup> καὶ Λάξαρὸς ὥσπερ ἐσθῆτα τὸν τάφον ἀποδιδύμενος – πῶς οὐ τὰ<sup>63</sup> ἔργα θαυμάζεις τούτου δὴ τὴν ἔγερσιν<sup>64</sup> ὑποπτεύεις; Καῖαφὰς ἀπιστεῖτω, Νικό-  
δημος πολυπραγμονεῖτω, Ἰουδαῖος συκοφαντεῖτω. τί καὶ Θωμᾶς περὶ<sup>65</sup> τὴν ἀνάστ-  
ασιν ἐνδοιάζων;

10. Ἄλλ' ἀντιφθέγγεσθαι δοκεῖ πάλιν ὁ μαθητῆς δικαιότερα. “Τί μεμπτέα<sup>66</sup> μοι τὰ τῆς ἀμφιβολίας παρ' ὑμῖν, ὦ ἀπόστολοι; κῆρυξ τῆς ἀναστάσεως πρὸς Ἰουδαίους ἐκπέμπομαι, καθάπερ ὑμεῖς διδάξαι τὰ ἔθνη τὴν ἔγερσιν<sup>67</sup> ἀποστέλλομαι, πῶς οὖν οἷς τῆς θέας οὐ γέγονα κοινωνὸς, τούτοις ἐπίσης τὴν ἀποστολὴν παραδέξομαι;

<sup>43</sup> μέσος C.

<sup>44</sup> ἄλλ' V.

<sup>45</sup> πόθον add. C, V.

<sup>46</sup> ἔχυρον V.

<sup>47</sup> ἀπελέλειπτο μόνος V; ἀπολελειπτόμενος codd.

<sup>48</sup> μὴ παρῶν] ἀπών V.

<sup>49</sup> λαμπρότερος εἴη κῆρυξ τῆς ἀναστάσεως] λαμπροτέρων. ἀνακηρύξη ἀνάστασιν V.

<sup>50</sup> scripsi; ἔπῃει λέγειν (λέγων D) τοῖς μαθηταῖς codd.

<sup>51</sup> ὃ μὲν V.

<sup>52</sup> γενόμενος καὶ V.

<sup>53</sup> τῶν λεγομένων πίστιν] πίστιν τῶν λεγομένων V.

<sup>54</sup> τὸν δάκτυλόν – βάλω om. C.

<sup>55</sup> Ἰουδαῖος C.

<sup>56</sup> πιστεύουσι B, D; πιστεύσειεν C.

<sup>57</sup> παραδέχεται V.

<sup>58</sup> οἱ σταυρώσαντες ἂν D.

<sup>59</sup> παραδέξοιντο B; καταδέχονται V.

<sup>60</sup> καὶ add. V.

<sup>61</sup> παράλυτος ἀρμοξόμενος om. D.

<sup>62</sup> παιξεύόμενα D, V.

<sup>63</sup> οὐ τὰ] οὐκ οὐτά A; οὖν τὰ B.

<sup>64</sup> ἀνάστασιν V.

<sup>65</sup> ὑπὲρ B.

<sup>66</sup> μεμπταία D.

<sup>67</sup> ἀνάστασιν V.

πῶς ὦν μὴ ἔχω τὴν γνῶσιν, τούτων τοῖς<sup>68</sup> ἄλλοις διδάσκαλος ἔσομαι; πῶς ἡ γλῶττα θαρρόντως ἐρεῖ ὦν μάρτυρας<sup>69</sup> οὐκ ἔχει τοὺς ὀφθαλμούς; ῥήμασι πιστεύσω μόνους; ἀλλ' ὑποπτος Ἰουδαίους ἔσομαι πρὸς τὴν πίστιν καὶ εὐκολίαν μου μᾶλλον καὶ κουφότητα καταγνώσονται. *Ἕλληνες τε τοὺς λόγους οὐ παραδέχονται<sup>70</sup>, γελᾶσονται δέ μου τὴν μαρτυρίαν ἐξ ἀκοῆς μόνης κηρύττοντος τὴν ἀνάστασιν*".

11. *Βραχὺς ὁ ἐν μέσῳ καιρὸς, καὶ παρὴν ὁ Δεσπότης πάλιν<sup>71</sup> τῆς εἰσόδου τὸ θαῦμα καὶ νῦν ὁμοίως ἐπιδεικνύμενος, ἴν' ἄπερ<sup>72</sup> τοῖς ἄλλοις μαθηταῖς καὶ μόνῳ τῷ Θωμᾷ χαρίσεται<sup>73</sup>. Δείκνυσιν οὖν αὐτῷ τὰ σύμβολα τοῦ σταυροῦ<sup>74</sup>, τῆς<sup>75</sup> ἐν τῇ πλευρᾷ πληγῆς τὴν σφραγίδα δείκνυσιν καὶ "ὅτι ἐώρακάς με πεπίστευκας; μακάριοι οἱ μὴ ἰδόντες, φησι<sup>76</sup>, καὶ πιστεύσαντες", πολὺν ἡμῖν τοῖς διὰ<sup>77</sup> λόγου τῶν μαθητῶν πιστεύσασιν<sup>78</sup> τὸν μακαρισμὸν προαποτιθέμενος. ἀπολαύσας οὖν τῆς θέας ἐκείνης τῆς θαυμαστῆς ὁ Θωμᾶς, αἰτίως τε τοῖς ἀποστόλοις γενόμενος ἐκεῖνα μαθεῖν ἂ μὴ πρότερον ᾔδεσαν, Θεὸν ἑαυτοῦ εἶναι καὶ Κύριον ὡμολόγει τὸν ὁραθέντα, Θεοῦ γὰρ ὄντως τῆς ἀναστάσεως τὸ κατόρθωμα.*

12. *Ἐπεὶ δὲ μετὰ ταῦτα τοῖς μαθηταῖς ὁ Χριστὸς ἀθέατος ἦν τὰ πολλὰ ἅτε τοῦ σώματος ἀφθαρσίᾳ δεδοξασμένου καὶ μὴ δυνατοῦ ὄντος θνητοῖς κατοπτεῦεσθαι ὀφθαλμοῖς, ἐφάνερουν ἑαυτὸν ὅτε<sup>79</sup> δὴ καὶ θελητὸν αὐτῷ ἦν καὶ ὅτε συνοίσειν ἡδεῖ<sup>80</sup> τοῖς θεωμένοις<sup>81</sup>. ἀμέλει καὶ τῆς δεσποτικῆς ἀμοιροῦντες ὄψεως τῆς παλαιᾶς καὶ συντρόφου τέχνης ἐπεμελοῦντο· ἡ δὲ ἦν ἡ ἐπὶ σκάφους ἐπίβασις, ἡ πρὸς βυθὸν θαλάσσης τῶν δικτύων κατάδυσις.*

*Ἐφάνη γοῦν καὶ<sup>82</sup> ὁ ποθούμενος Ἰησοῦς τῷ αἰγιαλῷ ἐφιστάμενος καὶ πρὸς τὰ δεξιὰ μέρη τοῦ πλοίου καθεῖναι τὸ δίκτυον<sup>83</sup> ἐγκλευόμενος, καὶ ὁ τῶν ἀγρευθέντων ἰχθύων ἀριθμὸς ὅσος, θεϊκοῦ γὰρ ἦν προστάγματος ἡ ἐνέργεια. τούτοις Θωμᾶς καὶ συνῆν καὶ συνέπλει καὶ συνειργάζετο καὶ τῶν δικτύων ἐπιμελῶς ἔχετο<sup>84</sup> καὶ πρὸς ὑπακοὴν ἐδείκνυτο ἐτοιμότητος, πεπαίδευτο γὰρ τῇ πείρᾳ πιστεύειν οἷς ἂν θεὸς ἐνεργῇ<sup>85</sup> καὶ διὰ τοῦτο σύμπλους καὶ συνεργὸς τοῖς μαθηταῖς ἐγνωρίζετο.*

*Ἐπεὶ δὲ καὶ ὁ τῆς ἀναλήψεως καιρὸς ἤδη παρὴν καθ' ὃν μετὰ τοῦ ἡμετέρου προσλήμματος ἀνελθεῖν αὐτὸν ἔδει πρὸς τὸν Πατέρα, ἐξάγει τοὺς μύστας ὁ Χριστὸς ἔξω τῆς Βηθανίας ἄχρι δὴ καὶ<sup>86</sup> τοῦ Ελαιῶνος κάκει τὰ περὶ ἑαυτοῦ διεξιὼν καὶ τὰς ἀπὸ τῶν γραφῶν συνάπτων μαρτυρίας, φάγων τε κατ' ὄψιν αὐτῶν καὶ πιστωσάμενος ὅτι μὴ πνεῦμα ἦν ὅπερ αὐτοῖς καὶ ὑπέλιπτο,*

<sup>68</sup> τοῖς om. D.

<sup>69</sup> μάρτυς C.

<sup>70</sup> δέχονται V.

<sup>71</sup> ὁ Δεσπότης πάλιν] πάλιν ὁ Δεσπότης V et add. φυλάττων καὶ νῦν.

<sup>72</sup> ὅπερ C.

<sup>73</sup> καὶ add. V.

<sup>74</sup> τὴν εἰκόνα add. V.

<sup>75</sup> τὴν B.

<sup>76</sup> φησι om. D; με V.

<sup>77</sup> δι' αὐτοῦ C, D.

<sup>78</sup> πιστεύσαντες B.

<sup>79</sup> ὅτι καὶ D.

<sup>80</sup> ἡδεῖ] B, C, D; ἡ ἰδεῖ A.

<sup>81</sup> μαθηταῖς D.

<sup>82</sup> om. D.

<sup>83</sup> καθεῖναι τὸ δίκτυον om. B.

<sup>84</sup> καὶ τῶν δικτύων ἐπιμελῶς εἶχετο om. B.

<sup>85</sup> ἐνεργῇ B, C; ἐνέργει A, D.

<sup>86</sup> καὶ δὴ D.

εἶτα καὶ τῇ τῶν χειρῶν ἐπάρσει τὴν εὐλογίαν αὐτοῖς ἐπαφείς ἐκείνος μὲν πρὸς οὐρανοῦς<sup>87</sup> ἀνεφέρετο, αὐτοῖς δὲ ἡ ἐπάνοδος μετὰ χαρᾶς μεγάλης εἰς Ἱερουσαλὴμ ἐγίνετο. Καὶ πῶς γὰρ οὐκ ἦν χαίρειν καὶ τοῖς ἄλλοις συγχαίρειν τῶν μαθητῶν τὸν ἱερὸν τοῦτον καὶ μέγαν ἀπόστολον εἰς ἔργον ὀρῶντα τοὺς λόγους ἐκβεβηκότας καὶ τὸ τῆς σαρκώσεως μυστήριον ἀψευδὲς ὑπάρχον καὶ ὅτι μὴ μάτην αὐτῷ τὰ τῆς ἀπιστίας ἐνήργητο;

13. Ἡ μὲν οὖν δεσποτικὴ προθεσμία τέλος ἤδη κατὰ τοὺς ἐκείνου λόγους ἐδέχετο καὶ τὸ θεῖον πνεῦμα καταπτὰν ἐπ' αὐτοὺς ὥσπερ τις ἥχος βιαίας πνοῆς εὐθὺς εἰς<sup>88</sup> γλώσσας<sup>89</sup> πυρίνας διμερίζετο ἐφ' ἐκάστῳ τε γενόμενον ξέναις αὐτοὺς γλώσσαις<sup>90</sup> ἐποίει λαλεῖν, ὥς πολλῷ θαύματι κατέχεσθαι τοὺς ἀκούοντας. τότε τοίνυν καὶ ὁ μέγας οὗτος ἀπόστολος σύνεδρος ὢν τοῖς λοιποῖς ἀποστόλοις<sup>91</sup> τὴν ἐν πυρίναις γλώσσαις καὶ αὐτὸς ἐδέχετο χάριν καὶ ὅλον τὸ πνεῦμα εἰσοικισάμενος, ὅλος<sup>92</sup> ἦν ὄργανον ἐκείνου, σοφῶς ἄγαν καὶ κατὰ καιρὸν κρουόμενον. οὕτω Θωμᾶς ἐξ ὕψους δυναμωθείς εὖζωνός τε καὶ πρόθυμος πρὸς τὸ κήρυγμα διετέλει, μηδέν τι τῶν φοβερῶν δεδιώς, μὴ τῶν ἐν-δόξων καὶ περιφανῶν ἐκπληττόμενος.

14. Ὡς οὖν τὰ κατὰ γνώμην τοῖς ἀποστόλοις εἰς πέρας ἀπήντα, ἔδει δε<sup>93</sup> τὸ δεσποτικὸν τέλος ἔχειν ἐπίταγμα ὅπερ ἦν “Πορευθέντες εἰς τὸν κόσμον ἅπαντα μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη”, ἄλλος<sup>94</sup> μὲν ἄλλην τῶν ἀποστόλων ἀπεκληροῦτο χώραν τῆς οἰκουμένης, καθὼς αὐτοῖς τὸ ἐπιφοιτήσαν πνεῦμα τὸν κλῆρον ἀφώρισε. Θωμᾶς δὲ πρὸς τὴν Ἰνδῶν ἐξεπέμπετο εἰς ἄκρον ἐκβεβαρβαρωμένην οὖσαν καὶ ταῖς<sup>95</sup> ἀθέσμοις ἐκδεδιητημένην τῶν πράξεων. αὕτη δὲ πορρωτάτῳ<sup>96</sup> μὲν διάκειται τῆς Αἰγύπτου, περικλύζεται δὲ θαλάσσαις καὶ ναυσιπόροις πελάγεσιν, ἐνδεής μὲν τῶν ἀναγκαίων οὖσα, πλήθουσα δὲ τοῖς τιμίοις καὶ πρὸς θρύψιν ἐπιτηδείως ἔχουσι<sup>97</sup>. ταύτην τὸ δηλωθὲν περινέμεται γένος πολυάνθρωπὸν τε καὶ φιλέμπορον ὃν καὶ τὰ πολλὰ γυμνητεῦον καὶ δίκην ὀρεῶν θηρῶν διαιτώμενον, δι' ἣν αἰτίαν καὶ τῇ τῶν σωμάτων ἐπιφανείᾳ αἱ ἡλιακαὶ ἀκτῖνες αὐτοῖς προσβάλλουσαι<sup>98</sup> θερμότερως ἐκκαίουσι τε καὶ μελαίνουσιν ἰσχυρῶς καὶ πρὸς τὸ δυσειδέστερον μεταβάλλουσιν. ἐσέβοντο δὲ οὗτοι ξόανα παντοδαπῆς ὕλης πεποιημένα, καὶ ἡ περὶ ταῦτα σπουδὴ τε καὶ θεραπεία χρόνῳ βεβαιωθείσα μακρῷ λογισμοῦ παντὸς ἐπικρατεστέραν ἐτίθετο τὴν συνήθειαν.

15. Εἰσελαύνων οὖν ὁ μέγας ἀπόστολος πρὸς τήνδε τὴν χώραν, οὔτε σοβάρων τι καὶ ἀλαζονικὸν οὐδὲν ἐπεδείκνυτο, οὔτε μὴν κομψὸν ἢ μεγαλήγορον ἀπεφθέγγετο, οὐδ' ἄλλο<sup>99</sup> τι τῶν ὑπερόγκων εἰργάζετο πρὸς ἐπίδειξιν, ἀλλὰ Χριστοῦ τῇ μετριοφροσύνῃ κοσμούμενος, ἀντ' ἄλλου παντὸς<sup>100</sup> κόσμου καὶ

<sup>87</sup> οὐρανόν D.

<sup>88</sup> εἰς om. D.

<sup>89</sup> γλώσσας A, C, D.

<sup>90</sup> γλώσσαί B.

<sup>91</sup> ἀποστόλοις A, μαθηταῖς B, C, D.

<sup>92</sup> ὅλος D.

<sup>93</sup> ἔδηδε B.

<sup>94</sup> ἄλλος B.

<sup>95</sup> τοῖς C.

<sup>96</sup> πορρωτάτη C.

<sup>97</sup> ἔχουσα B.

<sup>98</sup> προσβάλλουσι D.

<sup>99</sup> ἄλλον B.

<sup>100</sup> παντὸς om. B.



θώρακος αὐτὴν περιβεβλημένος, αὐχμηρὸς τὴν κόμην<sup>101</sup>, ὠχρὸς τὴν ὄψιν, ὄλος<sup>102</sup> κατεσκληκῶς καὶ ἄτροφος καὶ τὸ πᾶν εἰπεῖν οὐ σῶμα μᾶλλον, ἀλλὰ<sup>103</sup> σκιὰν σώματος περιφέρων, πιναρὸν<sup>104</sup> καὶ διερρηκὸς ἐνημμένος τριβώνιον<sup>105</sup>, τὸν τρόπον ἐπεικῆς, τὸν λόγον ἐπωφελῆς, τὸ ἔργον κατὰ πολὺ θαυμάσιος, τοῖς ταπεινότεροις συνευδοκῶν, τῶν ὑψηλοτέρων τὸ φρόνημα καταβάλλων.

16. Τοιοῦτῳ ἦθει καὶ βίῳ Ἰνδοῖς ἐντυχὼν, εἶτα δόξαν αὐτῷ πρὸς τὰ τοῦ ἔθνους εἰσβαλεῖν ἐνδότερα, ἐπεὶ τὴν δεισιδαιμονίαν ἰσχυρῶς εἶδε περιλαβοῦσαν αὐτοὺς καὶ εἰς βάθος ταῖς ψυχαῖς αὐτῶν ἐντακεῖσαν, οὐ πρὸς ἐλέγχους εὐθύς ἐχώρησεν, οὐ μέμψεις ἐπήγαγεν, οὐχ ὥς φαρμάκῳ τῷ αὐστηρῷ κατεχρήσατο, ἦδει γὰρ ὅτι τὰ χρονίῳ ἔθει ταῖς ἡμετέραις βεβαιωθέντα ψυχαῖς δυσεξάλειπτα κομιδῇ καὶ πειθοῖ<sup>106</sup> μᾶλλον ἢ βίᾳ μεταβαλλόμενα. διὰ τοῦτο καὶ πραότητι χρῆται μᾶλλον καὶ<sup>107</sup> ἦθει χρηστῷ καὶ μελιχίῳ<sup>108</sup> τοῖς ῥήμασι, μέγας καὶ ἀξιότιμος οὐκ ἀπὸ φύσεως καὶ ὄγκου καὶ μεγαλορημοσύνης, ἀλλ' ἀπὸ<sup>109</sup> τῶν ἔργων καὶ τῶν σημείων αὐτοῖς φαινόμενος καὶ τῷ παρασῆμῳ Χριστοῦ τῇ ταπεινοφροσύνῃ σφόδρα κοσμούμενος, ὃ καὶ μᾶλλον ἦρει καὶ εἵλκεν αὐτοὺς εἰς ἐπίγνωσιν τῷ εἶναι τοῖς μὲν ἔργοις θαυμάσιον, ἐπεικῆ<sup>110</sup> δὲ καὶ μέτριον τῷ φρονήματι, ὅθεν καὶ λόγου ἄξιος Ἰνδοῖς ἐνομίσθη. καὶ διαπυνθάνεσθαι ἤρξαντο<sup>111</sup> τίς τε εἶη καὶ ποδαπὸς τὸ γένος καὶ<sup>112</sup> ποῖον αὐτῷ σέβας τε καὶ τὸ ἐπιτήδευμα. ὅδε<sup>113</sup>, καὶ γὰρ εἶχε διδάσκαλον ἐν ἑαυτῷ τὸν Χριστὸν, πράως ἀπεκρίνατο καὶ ἡπίως ὥς εἶη γένους μὲν τοῦ τῶν Ἰουδαίων<sup>114</sup>, μαθητῆς δὲ Μωσέως τοῦ πάνυ, Μωσέως ἐκείνου, τοῦ καὶ θεῷ συλλαλήσαντος, εἶτα καὶ Χριστοῦ μαθητῆς τοῦ ἐπὶ σωτηρίᾳ κόσμου ἐληλυθότος καὶ ὥς ζωὴν αἰώνιον καὶ σωτηρίαν ψυχῶν καταγγέλλων ἦκοι. οἷς οἱ πεπιστευκότες ἀπορρήτων μεθέξουσιν τῶν ἀγαθῶν. πρὸς τούτοις διέξῃ τὰ περὶ τῆς τοῦ Χριστοῦ καὶ<sup>115</sup> θεοῦ λόγου συγκαταβάσεως, τὰ τῆς ἐνσάρκου διαγωγῆς θαύματα καὶ αὐτὰ τὰ τοῦ πάθους ἃ τοῖς πολλοῖς δοκεῖ ἐπονείδιστα, τὴν τε τῆς ἀναστάσεως δύναμιν καὶ τὴν πρὸς οὐρανοὺς ἄνοδον. “οὗ μαθητῆς, φησιν, ἐγὼ καὶ<sup>116</sup> διάκονος καὶ τῶν θαυμάτων καταγγελεύς, οὗ κῆρυξ καὶ εὐαγγελιστῆς τῆς θεανδρικῆς οἰκονομίας προβέβλημαι, οὗ διαγγέλλων τὴν<sup>117</sup> πρὸς ἀνθρώπους φιланθρωπίαν καὶ τὸν πρὸς αὐτοὺς ἀμέτρητον οἶκτον ἕως ὑμῶν<sup>118</sup> ἀλύτοις<sup>119</sup> ποσὶ παραγέγονα, οὗ καὶ μύστης καὶ ὑπηρετῆς γεγένημαι. καὶ ὤψεσιν αὐταῖς πιστω-

<sup>101</sup> κόμην B.

<sup>102</sup> ὄλος C.

<sup>103</sup> ἀλλὰ καὶ D.

<sup>104</sup> C in marg.: εὐτελεῖ τὰ πάντα.

<sup>105</sup> C in marg.: στολή.

<sup>106</sup> πειθῇ B.

<sup>107</sup> ἦ καὶ D.

<sup>108</sup> μελιχίῳ B.

<sup>109</sup> ὑπὸ D.

<sup>110</sup> ἐπεικεῖ B.

<sup>111</sup> ἤρξατο A.

<sup>112</sup> ποδαπὸς τὸ γένος καὶ om. A.

<sup>113</sup> ὅδε ἦν D.

<sup>114</sup> Ἰδαίων B.

<sup>115</sup> Χριστοῦ καὶ om. B.

<sup>116</sup> καὶ om. B.

<sup>117</sup> καὶ τὴν B.

<sup>118</sup> ὑμᾶς D.

<sup>119</sup> ἀλούτοις?

θεῖς τὰ λεγόμενα, οὐ βίᾳ τοὺς ἀνανεύοντας, αὐθαιρέτως δὲ τοὺς πειθωμένους ἐναγκαλίζομαι”.

17. Τοῦτοις καὶ τισι πλείοσιν ἄλλοις ῥήμασι θεοφθόγοις ὁ τῶν Ἰνδῶν μυσθαγωγηθέντες λαὸς τὸν τοῦ λόγου σπόρον ἐν ταῖς ἑαυτῶν ψυχαῖς εἰσ-  
εδέξαντο. ἐπεὶ τὰ κατὰ τὸ θεῖον εὐαγγέλιον φάναι “τοῦ Κυρίου συνεργοῦντος καὶ  
τὸν λόγον βεβαιοῦντος διὰ τῶν ἐπακολουθοῦντων σημείων” ἀπερρήγνυντο μὲν  
κατὰ βραχὺ τῶν εἰδωλικῶν σπονδῶν τε καὶ βδελυγμάτων, τῇ ἀπλανῇ<sup>120</sup> δὲ προσ-  
ετίθεντο πίστει καὶ οὕτω ταῖς ἀποστολικάῃς μεταπλασθέντες διδασκαλαῖς  
Χριστῷ διὰ τοῦ βαπτίσματος ὡκειώθησαν, ὥς καὶ μέχρις αὐτοῦ βασιλέως ἐγγί-  
σαι τὸ κήρυγμα κἂν εἰς βάθος τῆς αὐτοῦ μὴ καθίκετο διανοίας. ἀλλ’ οἱ μὲν  
κατὰ γένος αὐτῷ προσήκοντες ὅλοι τῶν τοῦ ἀποστόλου γενόμενοι λόγων, δυσ-  
ποσπάστως εἶχον αὐτοῦ καὶ τὸν τῶν Σειρήνων μῦθον ἀληθῆ παρ’ ἐκείνῳ καὶ  
ἐνεργὸν ἐδεικνυον. αὐτὸς δὲ ὑπὸ βαθεῖ<sup>121</sup> ζόφῳ τῆς ἀγνωσίας κρατούμενος καὶ<sup>122</sup>  
ὑφ’ ὧν ἔδει θαυμάτων μετὰγεσθαι πρὸς τὸ φῶς ὑπὸ τούτων αὐθαιρέτῳ πηρώσει  
πρὸς πλείονα τὴν μανίαν ὑποτυφόμενος τὸν τοῦ ἀποστόλου θάνατον διεσκέπτετο  
καὶ δὴ θᾶπτον ἢ λόγος τὴν κατ’ αὐοῦ ψῆφον ἐξάγει, καὶ λόγχαις ὁ μέγας οὗτος  
ἀπόστολος ἀναιρεῖται καὶ τὸν διὰ Χριστὸν θάνατον ἡδέως ὑφίσταται.

18. Τοῦτον ἐμακάρισε μὲν<sup>123</sup> ὁ τῶν δι’ αὐτοῦ πιστευσάντων χορὸς,  
ἐμακάρισε δὲ καὶ ἡ τῶν ἐν ὑφίστοις χοροστασία, καὶ δικαίων πληθὺς σὺν ἀπ-  
οστόλοις ἐκρότησεν, ὁρῶντες τὴν ἱερὰν ἐκείνην καὶ θεοφόρον ψυχὴν πρὸς οὐρ-  
ανοὺς ἀνιῶσαν καὶ ἀγγέλων τάξεσι δορυφορουμένην. τί οὖν τὸ ἐντεῦθεν καὶ  
τί ἄνωθεν<sup>124</sup> ἡ ἀγαθότης οἰκονομεῖ, τὸν ἄνθρωπον ἐφελκομένη πρὸς θε-  
οσέβειαν; τὸ μὲν ἱερὸν ἐκεῖνο σῶμα πιστῶν χερσὶ κοσμίως περισταλὲν  
θάπτεται. ὁ δὲ γε τοῦ βασιλέως υἱὸς νόσῳ πικρᾷ βάλλεται καὶ τέχνης ἀνθρω-  
πίνης ἰσχυροτέρῃ. ὁ τοίνυν πατήρ, καὶ τί γὰρ ἡ πατήρ, κάμπτεται πρὸς τὴν φύ-  
σιν, οἰμωγαῖς καὶ δάκρυσι καταρραίνεται, θρήνοις σπαράττεται καὶ μηδημίαν  
τοῦ κακοῦ<sup>125</sup> λύσιν εὐρίσκων εἰς ὑπόμνησιν τῶν τοῦ<sup>126</sup> ἀποστόλου θαυμάτων  
ἔρχεται καὶ τί βραχὺ τῶν αὐτοῦ λειψάνων ἐξήτει πρὸς ἰατρειάν τοῦ κάμνοντος,  
ὥς δὲ ἀφανὲς εἶναι τὸ ἀποστολικὸν ἐμάνθανε σῶμα, κἂν χοῦν ᾧ ἐκεῖνο  
προσέψαυσεν, ἐπέταπτεν ἐνεγκεῖν. οὐδὲ γὰρ γενομένου καὶ τῷ ἄρρωστοῦντι παιδί  
τὸν χοῦν ὁ πατήρ<sup>127</sup> ἐπιθείς, ὑγιᾶ τὸν ἐν ἐλπίσιν ὄντα τοῦ θανεῖν ἔβλεπε κἂν  
ἐκεῖνος τὸ μέτριον φέγγος τῆς ἐπιγνώσεως ὅπερ ἐδέξατο ἐκουσίως ἀπώσατο.  
καὶ νεκρὸς ἦν ἀληθῶς, τὸν πικρὸν θάνατον τῆς ἀσεβείας ἐπανελόμενος. Καὶ  
ταῦτα μὲν ὅσον ἦν μὴ ἀποσφαλῆναι τῆς ἀληθείας καὶ συνετέθη καὶ συνεγράφη  
καὶ πρὸς ἔπαινον ἀνετέθη τῷ ἀποστόλῳ.

19. Τοσαύτης ἡμῖν αἷτιος εὐφροσύνης σήμερον ὁ Θεωμᾶς δι’ οὗ καὶ Ἰνδῶν ἔθνη  
τὰ βάρβαρα τὴν εἰς οὐρανούς φέρουσαν ἐδιδάχθη, καὶ τὰ σώματα ταῖς ἡλιακαῖς μελ-  
ανθέντες ἀκτίσι τὰς ψυχὰς ἐφαιδρύνθησαν τοῦ νοητοῦ ἡλίου καθαρῶς αὐτοῖς  
ἐπιλάμπαντος εἰς δόξαν πατρὸς καὶ υἱοῦ καὶ ἁγίου πνεύματος τῆς μιᾶς καὶ  
ἀδιαιρέτου θεότητος ἣ πρέπει πᾶσα δόξα, τιμὴ καὶ προσκύνησις νῦν καὶ ἀεὶ  
καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων. Ἀμήν.

<sup>120</sup> ἀπλανεῖ D.

<sup>121</sup> βαθύ B.

<sup>122</sup> καὶ τῶν B.

<sup>123</sup> καὶ add. B.

<sup>124</sup> καὶ τί ἄνωθεν C in marg.

<sup>125</sup> καλοῦ B.

<sup>126</sup> om. C.

<sup>127</sup> om. A.

## ПАМЯТЬ НА СВЯТОГО АПОСТОЛА ХРИСТОВА ФОМУ ГОСПОДИ, БЛАГОСЛОВИ!

1. В древности, когда апостолы достигли своих земных уделов и стали обходить поднебесные (пределы), они возвестили свободу тем, кто был поработен нечестием; при помощи чудес они повели их от заблуждения к спасению, излечивая больных неверием души при помощи лекарства веры. Когда же они отошли дорогой к Господу, то оставили благочестивым в качестве залога спасения (свои) тела, дабы и по преставлении вершить те дела, что они свершали, присутствуя (среди живых). Они даруют нам праздники в их память, отражение небесного празднования, дабы мы, сопребывая с ними, будто с присутствующими вновь и беседующими (с нами), пожинали бы апостольскую благодать.

2. Посему и ныне знаменитейший из апостолов Фома благодаря (празднованию его) памяти вновь пребывает с нами. Фома, ставший для нас отцом веры через неверие, точный возвеститель истины. Тот, кто отбил у неверующих предлог для неверия и укрепил в апостолах веру при помощи неверия. Ибо когда едиnorodный Сын Божий, пребывая на лоне Отца и не снеся зрелища того, как его тварь поработена грехом, тронутый в сердце своем, явился среди нас безгрешно тогда и сей великий апостол был назначен последовать за Господом, уже после того, как были избраны и последовали за Ним другие ученики.

3. Ибо он (появился на свет), когда его мать разрешилась от бремени в Иудейской земле. Родители его проживали в скудости жизни; он был воспитан и взращен и пришел к такой же (как у них) жизни, научаемый бедностью, словно неким наилучшим учителем. Благодаря ей он сделался восприимчив к Господней проповеди. Изучая Моисеевы книги – ведь иудейские дети усидчиво ими занимаются – он сделал свой нрав скромным и благодаря учению взял за образцы божественное. Держась вдалеке от детских забав, он мужал и рос, пока не достиг совершенного Христова возраста.

4. Как мы уже сказали, вел он жизнь бедную и занимался рыбацким ремеслом. Он стал известен своей приверженностью обеим этим вещам: с одной стороны, его отличала простота, неприхотливость и способность довольствоваться лишь самым необходимым, с другой же, он добровольно закалял себя в трудах и лишениях. Он явился на зов тотчас, без малейшей задержки и промедления. Он настолько быстро переменял свою жизнь и подчинил себя гласу Позвавшего, что в мгновение ока явил свое повиновение.

5. Так он связал себя со Словом, присоединился к другим позванным и сделался усерднейшим учеником, вернейшим слугой, испытанным апостолом и распорядителем порученного ему дела обращения языцев. Он тотчас укрепил себя для апостольства и преисполнился божественной силы, обогатившись энергией чудес. Он удостоился постоянно сопребывать со Словом и, проведя с Ним все время Его земной жизни, перенес вместе с Ним много страданий, много преследований и скитаний. Когда Его гнали иудеи, и (Фома) вместе с Ним подвергался гонениям; когда в Него швыряли камни, то и (Фоме) доставалось. Когда же однажды иудеи решили схватить Его и убить, то (Фома) захотел умереть вместе с Ним, воссылая к Господу вопль, полный любви: “Пойдем и мы умрем с Ним! (Иоанн 11 : 16)”.

6. Когда Спаситель собирался восставить из мертвых своего друга Лазаря, когда Он своим отсутствием попустил смерти возобладать над природой, когда Он задумал показать, что могила – это (лишь) место сна, когда захотел продемонстрировать, что спеленутый мертвец резвее живых откликается на (Его) зов – тогда ученики, подойдя (к Нему), объявили о страхе иудейском и напомнили о (побивании) камнями и стали отговаривать (Его) присутствовать там, говоря: “Учитель, иудеи только что искали убить Тебя, а ты вновь возвращаешься сюда?” (ср. Иоанн 11:8). Говоря так, они не могли убедить (Его), ведь младенческий еще разум учеников не должен был стать сотрудником смерти (в ее борьбе) против Лазаря, а их очевидная робость не могла явиться препятствием для освобождения из могилы. Когда им, как было сказано, не удалось (Его) убедить, души их, переполненные страхом и любовью, обратились к унынию. Фома же, развеивая их печаль, сказал воодушевленно: “Пойдем и мы умрем с ним! Ведь смерть с Господом лучше всей жизни”. Вот так он повернул дело, и восхищение овладело душами апостолов, размышлявших над храбростью своего соученика перед лицом смерти.

7. Но когда был воздвигнут Крест, и была устранена смерть, и Ад был пленен, и изменен был закон могилы, и смерть Христа явилась для смерти смертью, Спаситель, воскресши, после одержанной им в Аду победы над смертью, явился Своим горюющим и плачущим друзьям, и этим также удостоверяя свою победу. Сделав их свидетелями (Своих) подземных чудес, Он, конечно, и сам способ их встречи сделал чудесным. Ведь тогда ученики пребывали в какой-то хижине, и их обуревал страх перед иудеями; находясь там, они предвидели опасность в своих чаяниях, и (все-таки) оставались на месте. И вот среди них, прячущихся, появился Христос, не издав перед своим появлением ни возгласа, не потрясая их душ стуком в дверь. Нет, те стопы, что ходили по морю, вошли также и вовнутрь дверей, не раскрывая их. Ведь природа, подчиняясь приказу Господа, отвергла собственные законы, и Тот, кто все превратил в собственный храм, приходит даже при закрытых дверях; Тот, кто расточил смерть при помощи (крестного) дерева, ныне победил самую природу дерева. Итак, Христос появился среди них, чудом своего прихода свидетельствуя чудо воскресения. И таким образом ученики своими глазами увидели любимого и возрадовались.

8. Но Фома был, видимо, в целях (божественного) домостроительства единственный лишен этого зрелища: он тогда отсутствовал, дабы, подвергнув чудо еще большему испытанию, стать более блестящим вестником Воскресения. Спаситель же, отмерив апостолам меру созерцания, тотчас удалился, сохранив, как кажется, более подробный осмотр для своего друга Фомы. Когда же вернулся Фома, и ученики сказали ему слова: “мы видели Господа (Иоанн 20 : 25)”, он, вспыхнувший душою от радости по поводу услышанного, он, услышавший то, что мечтал услышать, – не поверил. Вот как может чрезмерная радость воспрепятствовать тому, чтобы уверовать в сказанное. Он ответил ученикам: “Если я не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю (ср. Иоанн 20 : 25)”.

9. О Фома, чего восхотело слово твоего неверия! Если ученик не поверил, как же поверили бы иудеи? Если апостол и друг не признал Воскресения, как же смогли бы признать его распинавшие? Насколько убедительными для язычников показались бы те, кто даже Фому не сумел убедить?

Неужели не пристыживает тебя и не побуждает к вере тот шквал чудес, которые этому предшествовали? Очистившийся прокаженный, выздоровевший расслабленный, прозревший слепой, отмершая и вновь ожившая рука? Волны, по которым ходят ногами, Лазарь, снявший саван, словно одежду? Как же ты, восхищаясь Его делам, сомневаешься в Его Воскресении? Пусть не верит Каифа, пусть любопытствует Никодим, пусть доносителем служит иудей – однако зачем же и Фома сомневается в Воскресении?

10. Но представим, как справедливо возразил бы на это ученик (Христов Фома): “Почему мои сомнения ставятся вами мне в вину, о апостолы? Подобно вам, я (должен быть) послан вестником Воскресения к иудеям. Меня отправляют, чтобы учить язычников о Воскресении – как же я стану передавать и им апостольское (учение) о том, чему сам не был очевидцем? Как же буду учителем для других в том, чего сам не знаю? Как же язык дерзнет сказать то, чему глаза не были свидетелями? Поверить пустым словам? Но ведь я покажусь подозрителен иудеям в деле веры, они заметят мое простодушие, а скорее мою легковесность. Эллины не примут слов. Они посмеются над моим свидетельством о Воскресении, если я буду возвещать его только понаслышке”.

11. Прошло немного времени, и Господь вновь явил чудо своего прихода. В это раз он явился, дабы даровать одному Фоме то, что уже было (даровано) остальным ученикам. Показал Он ему знаки от Креста, показал печать от раны в боку и сказал: “ты поверил, потому что увидел Меня: Блаженны не видавшие и уверовавшие (Иоанн 20 : 29)”. (Этими словами Он) наперед отложил великое блаженство для нас, уверовавших через слово учеников. Фома же, насладившись тем чудесным зрелищем, сделался для апостолов поводом узнать то, чего они раньше не знали. Ведь (Фома) признал увиденного своим Богом и Господом – воистину это достижение Божьего воскресения.

12. После этого Христос оставался ученикам по большей части невидим, поскольку его тело было восславлено нетлением и не могло созерцаться смертными очами, но он являл себя, когда Ему это было угодно и когда Он считал, что это принесет пользу зрителям. (А апостолы), лишенные привычного лицезрения Господа, занялись привычным ремеслом, то есть восхождением на корабль (и) забрасыванием сетей в глубину морскую. И вот явился им любимый Иисус, стоящий на морском берегу – он повелел положить сети на правую сторону корабля, и количество пойманной рыбы соответствовало мощи Божьего приказанья. Среди этих (апостолов) был и Фома. Он вместе с ними плыл, прилежно занимался сетями, вместе трудился; и он же зарекомендовал себя самым скорым на подчинение (Христу): ведь он на собственном опыте научился верить всему, что ни делает Бог. Потому-то он и плавал, и трудился наравне с (другими) учениками.

Когда же пришло время Вознесения, в которое Ему в человеческом облике предстояло вознестись к Отцу, Христос вывел учеников за пределы Вифании вплоть до Элеона и там разъяснил все о себе, приводя свидетельства из Писания; он ел у них на глазах, удостоверяя, что он не дух, как они предполагали. Затем, вознесением рук передав им благословение, Он был вознесен на небо, а они с великой радостью вернулись в Иерусалим. И как же было нашему святому апостолу (Фоме) не радоваться и не ликовать вместе с другими учениками, когда он видел, что слова воплощаются в дело, что

неложно чудо воплощения и что не напрасно для него закончилась (история) его неверия.

13. Назначенный Господом, по Его словам, срок, закончился, и Божий Дух, низлетев на них, словно некий шум от сильного ветра, тотчас разделился на огненные языки и почил на каждом из них, заставив их разговаривать на иностранных языках (ср. Деяния 2 : 2—4), так что все, кто это слышал, были охвачены большим восхищением. И вот тогда сей великий апостол (Фома), восседавший совместно с остальными учениками, сам получил ту благодать, что (содержалась) в огненных языках, и, приняв в себя весь Дух, сам весь сделался его орудием, применяемым весьма мудро и уместно. Так Фома, укрепленный свыше, сделался подготовленным и бодрым для миссии; он не боялся никаких опасностей, не смущался знатных и знаменитых.

14. Когда апостолам пришлось на ум выполнить наконец Господнее повеление, которое было “Путешествуя по миру, научите все народы” (ср. Марк 16:15; Матфей 28 : 19), каждый из апостолов получил в удел одну из стран вселенной, в соответствии с тем, какой жребий уделил каждому сошедший на него Дух. Фома же был послан в страну индов, которая оставалась совершенно варварской и где в обычае были самые беззаконные деяния. Эта страна лежит вдалеке от Египта и омывается судоходными морями; в ней отсутствует самое необходимое, но (зато) она изобилует драгоценностями и обладает всем для роскоши. В этой стране обитает вышеназванный род (индов), очень многочисленный, любящий торговлю, по большей части голый и живущий подобно горным животным. По этой причине и из-за (постоянной) открытости тела солнечные лучи более жарко их опаляют, жгут, делают их черными и страшными на вид. Поклонялись же они идолам, изготовленным из различных материалов. Влияние этих идолов и поклонение им, укоренившиеся в течение длительного времени, сделали эту привычку более сильной, чем (это могли бы сделать) любые доводы.

15. Вступив в такую вот страну, великий апостол ни в чем не выказал надменности и кичливости, не стал разговаривать высокопарно и хвастливо и не сделал ничего напыщенного и показного, но украшенный Христовым смиренномудрием, облачился в него вместо всего остального мира и защиты. С грязными волосами, с бледным лицом, весь сухой и тощий, он, коротко говоря, напоминал скорее не тело, а тень от тела. Одетый в бедный и рваный плащ, благожелательный нравом, убедительный словом, вызывающий огромное удивление своими делами, он ободрял смиренных и обуздывал нрав заносчивых.

16. С таким настроением и образом жизни он оказался среди индов, и вскоре слава о нем достигла самых отдаленных (частей этого) народа. Когда (Фома) увидел, что ими владеют предрассудки, иссушающие самые глубины их души, он не сразу кинулся обличать, не прибег к упрекам, решил не пользоваться таким снадобьем, как суровость. Ведь он знал: то, что укреплено в наших душах долгой привычкой, нелегко поддается уничтожению, но скорее изменяется под воздействием убеждения, нежели силы. Поэтому он больше прибегал к мягкости, доброй манере и приятным словам. Он являл им свое величие и достоинство не с помощью высокомерия, напыщенности и велеречия, но делами и знаменами, весьма украшенный смиренномудрием, этой отличительной чертой Христа. Поэтому он предпочитал вести (индов) к богопознанию тем, что сам вызывал удивление своими делами, был

доброжелателен и умерен в мыслях – этим-то он и внушал уважение индам. Они принялись расспрашивать, кто он, какого рода, какая у него вера и чего он хочет. (Фома) же, имея внутри себя учителем Христа, мягко и скромно отвечал, что родом он из иудеев, ученик великого Моисея, того самого Моисея, что беседовал с Богом, а кроме того, он ученик Христа, который явился для спасения мира и который пришел объявить о вечной жизни и спасении душ; те, кто поверят в это, станут причастниками неиссякаемых благ. Вдобавок к этому он рассказал обо всех чудесах, связанных с нисхождением Христа и Бога Слова и Его земным существованием; и о самих Страстях, которые многим кажутся позорными, и о силе Воскресения и восхождении на небо. Он говорил: “Я назначен Его учеником и помощником, возвестителем о чудесах, вестником и благовествователем о Его богомужеском домостроении. Провозглашая Его человеколюбие по отношению к людям и безмерную к ним жалость, я дошел до вас свободными ногами. Я был причастником Его тайн и слугой, и собственными глазами убедился в том, что говорю. Я не (тащу) силой тех, кто отказывается, но принимаю в объятия тех, кто добровольно поверил”.

17. Этими и многими другими богоречивыми словами народ индов был введен в таинства; в их душах угнездилось семя Слова. И когда, если выразиться словами божественного Евангелия, “при Господнем содействии и подкреплении слова последующими знамениями” (Марк 16 : 20), они понемногу были отвращены от идольских возлияний и гнусностей, пришли к истинной вере и, преображенные таким образом апостольскими поучениями, через крещение приобщились ко Христу. Эта проповедь так (распространилась), что достигла даже самого царя, хотя и не проникла глубоко в его сознание. Однако его сродственники все приобщились апостольских слов и сделались неразлучны с ним и на его примере сделали истинным и своевременным миф о Сиренах. Самим же (царем) владела тьма глубокого невежества, и те самые чудеса, с помощью которых его можно было бы привести к свету, – ими же по его собственной ущербности он повергался в еще большее безумие. Он задумал смерть для апостола и в мгновение ока вынес ему приговор. Сей великий апостол был убит копьями и с радостью принял смерть ради Христа.

18. Блаженным назвал (Фому) сонм тех, кто уверовал через него, блаженным наименовал его всевышний хор, рукоплескало ему собрание праведников и апостолов, видя, как сия священная и богоносная душа восходит на небо в сопровождении чина ангелов. Что же после этого еще предусмотрела всевышняя доброта, влекущая человека к благочестию? Священное тело (Фомы) было красиво убрано руками верных и предано земле; а царского сына свалила тяжелая болезнь, не поддававшаяся человеческому искусству (врачевания). И вот отец – да и кто же, как не отец – склоняется перед природой, (разражается) воплями, орошается слезами, его разрывают рыдания. Не находя никакого разрешения этого горя, он вспоминает о чудесах апостола и принимается искать хоть малую часть его мощей, чтобы ею вылечить болящего. Когда же он узнал, что тело апостола сделалось невидимым, то велел принести хотя бы земли, к которой оно прикасалось. Это было исполнено, и отец, приложив землю к больному сыну, вылечил того, кого он уже чаял мертвым. Но хотя царь и узрел в умеренном размере свет познания, он добровольно отверг то, что принял, и воистину стал мертв, умерев

жестокой нечестивой смертью. И все это, дабы не случилось отклонений от истины, было рассказано и записано, и приписано апостолу ради похвалы.

19. Сегодня для нас причиной великого ликования является Фома, через которого даже варварские народы индов выучили ту дорогу, что ведет на небеса; те, чьи тела были вычернены солнечными лучами, приобрели светлые души, когда чисто просияло для них умопостигаемое солнце, во славу Отца и Сына и Святого Духа, одного и нераздельного Божества, которому довлеет всяческая слава, честь и почитание ныне и присно и во веки веков. Аминь\*.

---

\* Настоящая работа уже находилась в печати, когда нам удалось ознакомиться со статьей, название которой никак не намекало на то, что в ней содержится публикация нашего памятника: *Volk R. Symeon Metaphrastes – ein Benutzer des Barlaam-Romans // Rivista di studi bizantini e neoellenici* N.S. 1996. Т. 33. Р. 156–167. Поскольку при этом издании не была использована ни одна из московских рукописей, а кроме того, Р. Фольку осталось неизвестным сочинение Василия Селевкийского, мы решили не отказываться от нашей публикации.